

Гу Янь молча слушал, а Чэнь Хуань продолжал свой рассказ:

— Когда я учился в средней школе, родители однажды одновременно спросили меня, куда бы я хотел сходить. Я был в шоке, ведь они редко выбирались со мной куда-то: отец вечно пропадал на операциях, мать — на репетициях. Я так обрадовался, что не раздумывая выпалил: в зоопарк, на обезьян посмотреть. Так мы втроем и отправились туда.

В тот день моросил дождь, но мы все равно пошли. Кроме меня, который без умолку болтал, родители почти не проронили ни слова. Было так странно, я смутно чувствовал, как меня пугает их молчание. Мы долго гуляли, устали и присели у озера — смотрели на лебедей, диких уток, на каких-то неведомых птиц.

Мне казалось, мама — самая красивая, как тот лебедь, а отец — словно селезень, кружил вокруг нее, и даже его перья на фоне ее красоты тускнели. Мы просидели там до темноты, а потом я увидел, как отец заплакал. Впервые в жизни видел его слезы. Мама тогда сказала только одну фразу: Старый Чэнь, береги себя, присматривай за Чэнь Хуанем. Сказала, обняла меня, и, прежде чем я успел что-то понять, ушла. Я перепугался, начал звать ее, хотел побежать следом, но отец вцепился в меня мертвой хваткой. Я кричал изо всех сил, пока голос не сорвал...

Но та женщина была странной, она даже не обернулась и просто ушла. Позже мы с отцом вернулись домой и проплакали всю ночь напролет. На следующее утро отец, как ни в чем не бывало, пошел на работу, а я — в школу, ничего не спрашивая. Я знал: та женщина ушла навсегда.

Поднялся ветер — весной, когда все расцветает, всегда ветрено. Гу Янь поплотнее запахнул воротник и продолжил смотреть на Чэнь Хуаня.

Сделав глубокий вдох, Чэнь Хуань повернул голову и окинул его взглядом:

— Чего ты от меня хочешь? — в его голосе снова зазвучали колючие нотки.

Гу Янь усмехнулся и неожиданно спросил:

— Ты кто по знаку зодиака?

Чэнь Хуань опешил, но быстро ответил:

— Рыбы. А что?

Гу Янь понимающе хмыкнул:

— Маленькая рыбка, оторванная от реальности и вечно витающая в романтических грезах!

Чэнь Хуань недовольно буркнул:

— А ты кто?

Гу Янь ответил сухо:

— Тебе какая разница?

Чэнь Хуань уставился на него своими черными блестящими глазами:

— Мы вообще можем нормально поговорить?

Гу Янь фыркнул, снова улыбнулся и прикусил нижнюю губу, пытаясь сдержаться, но не смог — вид у Чэнь Хуаня сейчас был донельзя умильный.

На мгновение Чэнь Хуань потерял дар речи, но быстро взял себя в руки. Внутри него боролись смущение и странная радость.

— Слушай, иди работать в мою компанию, — серьезно сказал Гу Янь.

Чэнь Хуань промолчал, глядя на гладь озера.

Гу Янь повернулся к нему:

— Почему молчишь?

— У вас же нет отдела ландшафтного дизайна, зачем мне туда идти?

— Придешь — и будет.

— Ты... может, не знаешь, но раньше мне предлагали пройти собеседование в Минхуа, и я отказался.

Гу Янь кивнул:

— Я знаю.

Чэнь Хуань удивился:

— Э, знаешь? Я думал...

— Думал, что Минхуа — огромная корпорация, и если ты, простой дизайнер, придешь по блату, то меня не пройдешь?

Гу Янь попал в точку. Чэнь Хуань был уверен, что эта цепочка знакомых знакомых не приведет его прямо к Гу Яню, да он и не уточнял тогда... кто вообще все это организовал?

— Ты знал, что по знакомству приду именно я? — Чэнь Хуань лихорадочно соображал: в мире полно однофамильцев, да и Гу Янь никогда не давал о себе знать.

Гу Янь вместо ответа спросил:

— А ты знал, что я в Минхуа?

Чэнь Хуань честно признался:

— Нет.

Гу Янь кивнул:

— А я знал, что это ты.

— Откуда?

— Просто знал, что это ты. — Гу Янь снова не удержался от смеха. Общаться с Чэнь Хуанем

было невероятно интересно.

— Эй, ты... — Чэнь Хуань злился. Разговоры с Гу Янем всегда напоминали прятки в лабиринте: он сам выбивался из сил, бегая по коридорам, а тот стоял где-то наверху и потешался. — А почему ты... ни разу не связался со мной?

— Ты же пришел — и мы увиделись.

Чэнь Хуань открыл рот, но ничего не сказал. Логика Гу Яня порой была просто... безупречной, но от этого становилось только досаднее.

— Чего ты столько расспрашиваешь? В конце концов, ко мне обратились, сказали, есть ребенок знакомых, отношения хорошие, отказать неудобно. Я услышал и решил — ладно, пусть приходит, поработает.

Чэнь Хуань вскочил, собираясь уйти. Черт бы тебя побрал, Гу Янь!

Гу Янь схватил его за руку, сдерживая смех:

— Ладно, ладно, не злись, я неправ, хорошо?

Чэнь Хуань сердито сел обратно. Уже стемнело, и было видно, как ярко блестят зубы Гу Яня — наверное, он был в полном восторге от происходящего. Но тон его стал серьезнее:

— Так почему ты тогда не пришел?

— Договорились с друзьями поехать в Тибет, — небрежно бросил Чэнь Хуань.

Гу Янь протянул:

— Оу. А почему в итоге пошел в Будущее?

— В Тибет не вышло.

Гу Янь снова протянул:

— Оу. — И замолчал, не зная, о чем еще спросить.

— Так что, придешь ко мне?

— Нет! — Чэнь Хуань отказался, даже не задумываясь.

Гу Янь посмотрел на него — ситуация была непростая, Чэнь Хуань иногда вел себя слишком уж капризно.

— Почему?

— Просто так. — Чэнь Хуань быстро перенял манеру общения Гу Яня.

Наступила тишина, слышно было только, как гогочут водоплавающие птицы. В зоопарке уже никого не осталось.

— После возвращения из Цзянчэна весной запустили сразу несколько проектов, я был по горло в работе. В тот день увидел тебя, попросил припарковаться, а ты, малец, умчался быстрее

зайца. Что, на спорткаре едешь — так теперь самый крутой? — в словах Гу Яня прозвучало некое подобие оправдания.

Чэнь Хуань тихо ответил:

— Я никогда не считал себя крутым.

— Ладно, если не хочешь — не буду настаивать, — Гу Янь встал. — Пойдем, угостишь меня ужином.

Чэнь Хуань вытаращил глаза:

— С какой стати?

Гу Янь посмотрел на него сверху вниз. Глаза у парня были прозрачные и чистые, как два агата. Гу Янь вдруг протянул руку и ущипнул его за щеку, небрежно добавив:

— Я проделал такой путь, чтобы составить тебе компанию, неужели ты позволишь мне уйти домой голодным?

Пальцы Гу Яня были прохладными, а щека Чэнь Хуаня вспыхнула. Он легонько оттолкнул его, потирая лицо и бурча:

— Во время тендера это называется взяткой.

Гу Янь легонько подтолкнул его в шею:

— Какая к черту взятка!

— Это ты должен меня угощать!

— Назови хоть одну причину.

— Разве ты не мой парень?

— О... ну тогда это совсем другой разговор...

— Слушай, а чей проект ты оценил выше: наш или Цзяхэ?

— Эй, это уже лишнее.

— Ой, не удержался.

— Но должен признать, мне очень нравится твоя... креативность.

— Спасибо, господин Гу!

— Не стоит!

— Эй, босс Гу, так ты кто по знаку зодиака?

— Близнецы.

— Извращенец. А группа крови?

— Четвертая.

— Черт, ты извращенец в квадрате!

Чэнь Хуань получил легкий шлепок по голове. Гу Янь прищурился:

— А у тебя какая великая группа крови?

— Извини, как ни странно — тоже четвертая, тип активный.

— С чего это я извращенец, а ты активный?

— Сам же сказал, что я твой парень!

— А ты ведь был не против, правда!

— ...

Две фигуры бок о бок постепенно растворились в тишине. Позади них с шумом взлетели птицы — эти двое были такими шумными, в мире людей никогда не бывает покоя.

Три дня спустя Минхуа объявила результаты тендера: студия Будущее выиграла контракт на ландшафтный дизайн для Запретного города. Ро Кэ немедленно вызвали для подписания договора.

В Будущем царило ликование. Вечером Ро Кэ решил отпраздновать успех и повел всех в Хайдилау. Он без конца хлопал Чэнь Хуаня по плечу:

— Счастливчик, ты наш талисман!

После истории с парнем Ро Кэ быстро узнал от Фэн Юя часть правды и мысленно проклял Ли Мяожань — та еще стерва, использовала такие грязные методы, чтобы уничтожить Чэнь Хуаня, а значит, и Будущее. К счастью, на Минхуа и экспертов скандал не повлиял. Даже если бы у Чэнь Хуаня и правда был парень, ну и что? Если он приносит Будущему выгоду, то пусть он хоть инопланетянин, какая разница!

Чэнь Хуань узнал результаты еще накануне. Гу Янь сказал, что эксперты долго спорили, но все же не решились на радикальные инновации — Запретный город есть Запретный город, это не европейский замок или летняя резиденция. Национальное — значит мировое. В дизайне Чэнь Хуаня была душа, особый способ выражения чувств, присущий нашему народу, — квинтэссенция национальной культуры.

— Это эксперты сказали? — Чэнь Хуань был воодушевлен.

Гу Янь ответил:

— Угу, эксперт Гу сказал.

— ...

Помолчав, Чэнь Хуань тихо спросил:

— Скажи честно... ты правда считаешь мой проект лучшим или...?

Гу Янь тут же ответил:

— Конечно, проект отличный!

— О, — Чэнь Хуань решил, что немного выдал желаемое за действительное.

Снова раздался голос Гу Яня, и даже не видя его, Чэнь Хуань чувствовал, что тот улыбается:

— Конечно, если выбирать между Ро Кэ и Ли Мяожань, то Ли Мяожань я терпеть не могу!

Чэнь Хуань держал телефон и промолчал.

Жаль, Гу Янь не видел его лица, но добавил с лукавой усмешкой:

— Кто же виноват, что она сказала, будто я ревнивец.

Чэнь Хуань ответил легко:

— Это ты так сводишь личные счета?..

Гу Янь хмыкнул:

— Даже если и так, твой дизайн все равно стоил того, чтобы я это сделал.

После ужина, изрядно захмелев, Ро Кэ заметил, что два его главных таланта не разделяют общего веселья. Чэнь Хуань был как всегда — ни холоден, ни горяч. А Фэн Юй... Ро Кэ специально поднял бокал, чтобы произнести тост за него, и Фэн Юй, вскочив, выпил залпом.

Чэнь Хуань посмотрел на приунывшего Фэн Юя и посоветовал:

— Пей поменьше, как здоровье?

Фэн Юй посмотрел на него и кивнул.

Чэнь Хуань спросил:

— Как там твоя подружка детства?

Фэн Юй ответил:

— Уехала в Цзянчэн.

Ну вот, неудивительно, что Фэн Юй такой подавленный — снова один.

— Что теперь будешь делать? — состояние Фэн Юя вызывало беспокойство.

Фэн Юй поднял бокал, глядя на бурлящий красный бульон в хого, и пробормотал:

— Кто ж его знает.

С потеплением Чэнь Хуань закрутился в вихре дел: мотался между офисом и стройплощадкой. Не успевал закончить чертежи, как уже надо было бежать в Запретный город, а еще постоянно участвовать в рабочих совещаниях с Минхуа — так всегда бывает при сотрудничестве с

крупными компаниями. Чэнь Ю не зря был дизайнером, которого Минхуа выписала из-за границы за огромные деньги: он контролировал каждый этап, не допуская ни малейшей халатности. И не только он — каждый сотрудник Минхуа, участвовавший в проекте Запретного города, работал с полной самоотдачей.

Чэнь Хуань в глубине души начал жалеть, что отказался от предложения Гу Яня. Только работая с лучшими, можно стать лучше. Таланта и способностей недостаточно — платформа тоже важна.

Иногда он сталкивался с Гу Янем в Минхуа, но все было на бегу. У Минхуа было много проектов, Запретный город — лишь один из них. Если Гу Янь заглядывал, а Чэнь Хуань был на месте, они оба вели себя подчеркнуто профессионально: обменивались приветствиями, обсуждали работу, в основном слушая отчеты Чэнь Ю. Тот не скупился на похвалу в адрес Чэнь Хуаня, Гу Янь слушал с невозмутимым видом, отдавал распоряжения и исчезал. Стандартные отношения заказчика и исполнителя.

Но стоило им открыть мессенджеры, как ситуация менялась:

Гу Янь: Я заметил, ты загорел.

Чэнь Хуань: Еще бы, поработай-ка сам на стройке.

Гу Янь: Все с этого начинали.

Чэнь Хуань: Не сейчас, мне нужно сдавать чертежи.

Гу Янь: Завтра уезжаю в командировку.

Чэнь Хуань: Опять куда?

Гу Янь: В Цзянчэн...

Чэнь Хуань: Там проект скоро закончится?

Гу Янь: Еще долго, до конца года точно. Говори, что хочешь, привезу.

Чэнь Хуань: Утиные... шейки!

Гу Янь: У тебя есть хоть капля оригинальности?

Чэнь Хуань: Не хочешь — как хочешь.

Гу Янь: Эх, ладно. Смотри, геморрой заработаешь!

Чэнь Хуань: ...

Чэнь Хуань: Я слышал от Чэнь Ю, что Ли Мяожань приходила к тебе из-за тендера?

Гу Янь: Чэнь Ю стал слишком болтлив!

Чэнь Хуань: Мы с ним теперь кореша, конечно.

Гу Янь: Ого, ты и правда всем нравишься!

Чэнь Хуань: А то!

Гу Янь: Послушаю, что еще он тебе наговорил?

Чэнь Хуань: Сказал, что ты уволил секретаршу только за то, что она перепутала билеты и заставила тебя лететь эконом-классом.

Гу Янь: ...Какой же я мелочный!

Чэнь Хуань: Ли Мяожань снова устраивала сцены?

Гу Янь: Она притащила своего папашу!

Чэнь Хуань: Все в порядке?

Гу Янь: А что может быть? Конкуренция должна быть честной. Другие проекты мы отдали их Цзяхэ, они и рады.

Чэнь Хуань: Ты и вашим, и нашим.

Гу Янь: А ради кого я это делаю?

Чэнь Хуань: Ради кого?

Гу Янь: Черт, иди рисуй уже, мне в аэропорт пора. Пока.

Чэнь Хуань: Не забудь про мои шейки!

Гу Янь: Угу!

Отложив телефон, Чэнь Хуань сосредоточился на чертежах.

Издалека за ним наблюдал Фэн Юй. Он подошел, бросил на стол эскиз и вдруг спросил:

— Ты, случаем, не влюбился?

Чэнь Хуань закатил глаза:

— Что за бред!

Фэн Юй прищурился, изучая серьезного Чэнь Хуаня:

— Ну посмотри на себя. С кем это ты там переписываешься? Улыбаешься в экран, будто меда объелся.

— У тебя во рту вечно всякая ерунда.

— Правда, я уже жду не дождусь, когда ты наконец сходишь на свидание или в кино, неважно, дойдет ли до постели.

— Ты видишь, как я занят? Ро Кэ скоро запретит мне даже обедать, какое свидание, твою мать!

— Твою ж, Чэнь Хуань, твоя весна пришла слишком поздно, уже почти лето на дворе.

Ро Кэ с Фэн Юем уехали в другой город выбивать остатки оплаты, и Чэнь Хуань наконец перестал работать сверхурочно. Он сразу отправился в спортзал, но стоило сделать несколько подходов со штангой, как он взмок — в последнее время силы были на исходе.

Жуй Сэнь, увидев это, цокнул языком:

— Ты что, вкалывал где-то на стороне?

Чэнь Хуань отложил штангу, чувствуя легкое головокружение, и потянулся за водой:

— Слишком много работы.

— Так что, записывать тебя на пекинский марафон в этом году? — с беспокойством спросил Жуй Сэнь.

— Записывай!

— Ты же в таком состоянии, даже не тренируешься, как бежать-то?

Чэнь Хуань задумался:

— Да, и правда. Никогда еще не был так занят.

Жуй Сэнь усмехнулся:

— У тебя же есть деньги, зачем ты вообще вкалываешь на этой работе?

— Что за разговоры? У каждого есть руки, нечего сидеть на шее у города.

Жуй Сэнь одарил его выразительным взглядом. Впрочем, было видно, что, несмотря на усталость, от Чэнь Хуаня исходило какое-то радостное сияние.

Только они заговорили, как зазвенел телефон. Сообщение от Гу Яня: Что делаешь?

Чэнь Хуань: В спортзале.

Тишина. Чэнь Хуань: Вернулся в Пекин?

Гу Янь: Нет, на совещании, занят!

Разочарование кольнуло сердце. Чэнь Хуань бросил беговую дорожку и пошел в душ.

Жуй Сэнь спросил с усмешкой:

— Девушка?

Чэнь Хуань рассмеялся:

— Откуда у меня столько девушек.

После душа тело было ватным, даже голова немного ныла. Чэнь Хуань закинул рюкзак на плечи и поморщился — плечо саднило. Он потерял его, но стало только больнее.

Жуй Сэнь посмотрел на него и вздохнул:

— Похоже, потянул мышцу, слишком резко начал. Подожди, сейчас намажу.

Он усадил Чэнь Хуаня, достал свою заначенную мазь и начал втирать в больное место. От Чэнь Хуаня, только что принявшего душ, исходил приятный свежий аромат.

Жуй Сэнь давал советы по уходу, Чэнь Хуань послушно кивал. Надо признать, Жуй Сэнь был профессионалом — руки у него были что надо. Чэнь Хуань закрыл глаза и расслабился. Последние дни и правда вымотали его.

Он уже начал получать удовольствие, как вдруг руки на плечах замерли. Жуй Сэнь прошептал совсем тихо:

— Это, кажется, к тебе?

Чэнь Хуань открыл глаза и увидел Гу Яня, который стоял у входа в спортзал с пакетом в руках и смотрел на них с невозмутимым лицом.

Радость вспыхнула внутри.

— Ты как... — Чэнь Хуань вскочил, накиннул рюкзак и сказал Жуй Сэню: — Я пошел.

Жуй Сэнь окликнул его и бросил флакон с мазью:

— Не забудь мазаться по расписанию, лучше пусть кто-нибудь еще разомнет.

— Спасибо, дружище! — Чэнь Хуань в три прыжка оказался рядом с Гу Янем. — Как ты можешь так врать, глядя в глаза? Опять обманул! — когда Чэнь Хуань улыбался, его глаза сияли еще ярче.

— Держи! — Гу Янь сунул ему пакет. Чэнь Хуань даже не заглядывая почувствовал острый, пряный аромат.

Спортзал был рядом с домом, машины не было, и Гу Янь предложил подвезти. Чэнь Хуань не стал ломаться, плюхнулся в Рейндж Ровер, открыл пакет... конечно, утиные шейки! Он оскалился на Гу Яня:

— Спасибо.

Гу Янь промолчал, глядя на мерцающие огни улицы, слушая, как Чэнь Хуань с хрустом грызет лакомство.

Через пару кусков Чэнь Хуань уже вовсю шмыгал носом от остроты. Гу Янь молча протянул ему открытую банку колы.

— Заботливый. — Чэнь Хуань зажмурился от удовольствия, выудил самый мясной кусочек и протянул Гу Яню. Тот покачал головой, открыл окно и закурил. Глаза его блуждали в темноте.

— Куда едем? — спросил он.

Чэнь Хуань облизал пальцы. Человек приехал поздно вечером, привез шейки, довез до самого дома... он решился:

— Может, ко мне?

Гу Янь бросил на него быстрый взгляд:

— Показывай дорогу.

Через несколько минут Рейндж Ровер въехал в элитный жилой комплекс.

Чэнь Хуань икнул от сытости, плечо снова отозвалось болью, он поморщился.

Его квартира была просторной, светлой, с двумя комнатами и гостиной. Глядя на Гу Яня, стоявшего в дверях, Чэнь Хуань виновато произнес:

— Тапочек нет, проходи так, ничего страшного.

Гу Янь все же разулся и прошел босиком по безупречно чистому полу. Чэнь Хуань быстро нашел свои мягкие тапочки и заставил его надеть:

— В следующий раз куплю запасные, а сегодня походи в моих.

Надев их, Гу Янь молча прошел внутрь.

— Садись, я руки помою.

Гу Янь сел на широкий диван и огляделся... Редко встретишь парня, который содержит квартиру в такой идеальной чистоте.

Чэнь Хуань суетился: вскипятил воду, вымыл фрукты, достал элитный Лунцзин, который выпросил у старого Чэня, болтая о том, как Ро Кэ выжимает из него все соки. Но когда он повернулся с банкой чая в руках, то заметил, что Гу Янь сегодня необычайно тих. С самой встречи он почти не проронил ни слова — такой отстраненный, даже холодный.

— Когда ты вернулся в Пекин?

<http://bllate.org/book/19151/1880694>